

А.Е. Соколов

**Путешествие мое в Имеретию с линии
Кавказской, мое там у царя пребывание, с
ним сношение и обратное оттуда
путешествие в Грузию**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.Е. Соколов**
Путешествие мое в Имеретию с линии Кавказской, мое там у царя пребывание, с ним сношение и обратное оттуда путешествие в Грузию / А.Е. Соколов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 212 с.

ISBN 978-5-458-01926-2

ISBN 978-5-458-01926-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Александръ Егоровичъ Соколовъ, сынъ Ставскаго Совѣтника, родился въ 1780 году, и 13-го Генваря, 1793 г., зачисленъ былъ Каптенармусомъ въ лейбъ-гвардію Преображенскій полкъ. Въ этомъ полку онъ прослужилъ до 1-го Генваря, 1796 г., и съ чиномъ Капитана арміи уволенъ былъ изъ военной службы. 31-го Мая того же года онъ опредѣлился въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ, до восшествія на престолъ Павла I-го, состоялъ при членѣ этой Коллегіи, Графѣ Безбородкѣ; и потомъ, числясь при Канцлерѣ, Свѣтлѣйшемъ Князѣ Безбородкѣ, находился у исправленія дѣлъ при Тайномъ Совѣтникѣ Обрѣзковѣ, вмѣстѣ съ которымъ участвовалъ въ Высочайшихъ путешествіяхъ въ Москву, Казань и Западныя Губерніи. 28-го Декабря, 1798 г., онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ посланъ на островъ Мальту, съ назначеннымъ туда Комендантомъ, Генераль-Маіоромъ Княземъ Волконскимъ, за которымъ и слѣдовалъ, при корпусѣ Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Ребиндера, черезъ Галицію, Угрію, Штирію и Ломбардію, до соединенія этого корпуса съ арміей Генералиссимуса, Князя Италійскаго, Графа Суворова-Римникскаго, при чемъ находился въ дѣйствіяхъ этой арміи при Александріи, Тортонѣ и Нови. За тѣмъ слѣдовалъ, за Княземъ Волконскимъ, въ Неаполь. Изъ Неаполя же, съ наступленіемъ 1800 года, на эскадрѣ Адмирала Ушакова, возвратился, черезъ Крымъ, въ Петербургъ, гдѣ, отъ Декабря, 1800 года, до Мая, 1802, находился у исправленія дѣлъ при Вице-Канцлерѣ, Князѣ Куракинѣ, а 28-го Мая, 1802 года, былъ отправленъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Грузію и Имеретію, для освобожденія Царевича Константина, сына Царицы Анны Имеретинской, проживавшей въ Петербургѣ, изъ заточенія у Имеретинскаго Царя Соломона, его дяди. Кромѣ того, ему поручено было, секретной инструкціей Вице-Канцлера, разузнать настроеніе духа и отношенія Кавказскихъ народовъ къ Россіи и по возможности стараться привлекать и располагать ихъ къ нашему Правитель-

ству ласковымъ обращеніемъ; наконецъ онъ долженъ былъ еще оказать поддержку новоизбранному, съ согласія народа, Патріярху Армянскому, Данилу, съ которымъ соперничалъ Давыдъ, утвержденный въ санъ Патріярха Армянскаго фирманомъ Султана Турецкаго. Въ помощники Соколову данъ былъ Коллежскій Ассесоръ Яковлевъ, родомъ Грузинъ, такъ какъ знаніе этого языка было положительно необходимо для предпринимаемаго путешествія.

8-го Юля, 1802 года, прибылъ Соколовъ въ предѣлы Царства Имеретинскаго, но до 25-го Юля не могъ добиться приема у Царя, который все откладывалъ его подъ разными предлогами. Да и на самомъ приѣмѣ, на вопросъ Соколова: «Намѣренъ ли онъ исполнить просьбу Государя относительно Царевича Константина, выраженную въ Высочайшей грамотѣ?» Царь отвѣчалъ уклончиво, и вообще вслѣдствіе старался протянуть окончательные переговоры объ этомъ дѣлѣ. 27-го Юля наконецъ Царь призналъ къ себѣ Соколова, и пояснилъ ему причины его нерѣшительности: «Царевичъ, говорилъ онъ, содержится у него въ качествѣ заложника; онъ былъ оставленъ при дворѣ отцомъ своимъ, Царемъ Давыдомъ, въ знакъ того, что онъ, Давыдъ, не будетъ предпринимать никакихъ нецрѣзненныхъ дѣйствій противъ Царства Имеретинскаго. Скоро, однако, Давыдъ былъ уличенъ въ измѣнѣ, бѣжалъ въ Ахалцыхъ, и тамъ скончался, а Царевичъ съ тѣхъ поръ и держится въ крѣпости. «Если же я ему дамъ свободу (продолжалъ онъ), то боюсь, чтобы онъ, изъ личной мести ко мнѣ, не причинилъ безпокойства Царству.» Напрасно Соколовъ пытался успокоить его: Царь стоялъ на своемъ

5-го Августа прибылъ въ Хонцкару, мѣстопробываніе Царя, диванъ (писецъ) Князь Леонидзе, который, посѣтивъ Соколова, отъ имени Царя объяснилъ ему, что «есть еще причина, мѣшающая Царю исполнить просьбу Государя, а именно: война, которую Царь ведетъ съ владѣтельнымъ Княземъ Дадіаномъ, еще не окон-

чена, и если Соломонъ выпуститъ Царевича, то будутъ думать, что онъ сдѣлалъ это по принужденію, но что, какъ только военныя дѣйствія прекратятся, онъ освободитъ Царевича, и или усыновитъ его и сдѣлаетъ своимъ наследникомъ, или отправитъ его въ Россію.»

10-го Августа наконецъ Соколовъ увѣхалъ изъ Хонд-кара, не имѣвъ желаннаго успѣха.

Точно также ни чѣмъ не кончилась попытка Соколова при дворѣ Хана Эриванскаго относительно допущенія Патріярха Даніила въ престольный градъ Эчміадзинъ. Ханъ отвѣчалъ ему, что онъ, какъ единовѣрецъ, долженъ повиноваться Султану Турецкому, фирманомъ котораго утверждёнъ въ Патріяршествѣ Давыдъ, а не Даніилъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Соколовъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, отозванъ былъ обратно въ Петербургъ, а веденіе начатыхъ имъ дѣлъ поручено было тогдашнему Главнокомандующему въ Грузіи, Князю Циціанову. На возвратномъ пути, въ Тифлисъ, Соколову поручено было доставить въ Петербургъ двухъ Грузинскихъ Царевичей, Вахтанга Иракліевича и Давыда Георгіевича, съ Царевной Катеваной Константиновной.

Съ 1804-го находился Соколовъ при Товарищѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Князѣ Черторыйскомъ, до увольненія его, въ 1806 г., при чемъ, 1805 г., удостоенъ былъ почетнаго званія Герольда Ордена Св. Екатерины. Въ 1806 онъ былъ произведенъ въ Статскіе Совѣтники и прикомандированъ, по Высочайшему Указу, къ Главнокомандующему арміею нашею въ Молдавіи и Валахіи, Генералу отъ Кавалеріи Михельсону, для занятій по дипломатической части, гдѣ оставался до 1808 года. Въ 1809, по Высочайшему Указу, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, исправлялъ должность Оберъ-Секретаря Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1812 году вторично исправлялъ эту должность въ продолженіи одного мѣсяца, и наконецъ, въ 1816 году, былъ утверждёнъ въ этомъ званіи, но носилъ его только съ Января до Юня. Въ

Юнѣ же онъ былъ назначенъ Совѣтникомъ Миссіи въ Персію. Чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ этой Миссіи былъ назначенъ Генераль-Лейтенантъ Ермоловъ, Совѣтниками же: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Соколовъ и Негри.

При отправленіи Соколова въ Персію Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать семейству его, состоявшему изъ жены и 3-хъ малолѣтнихъ дѣтей, ежегодно пособіе въ 2 тысячи рублей серебромъ, не въ зачетъ того жалованья, которое Соколовъ долженъ былъ получать въ Персію.

Въ бытность свою при Посольствѣ, въ 1816 и 1817 годахъ, Соколовъ велъ довольно подробный журналъ, въ которомъ описалъ путешествіе Миссіи къ мѣсту ея назначенія, пребываніе и дѣйствія ея въ Тегеранѣ. Журналъ этотъ представленъ былъ Генераломъ Ермоловымъ Графу Нессельроду, тогдашнему Министру Иностранныхъ Дѣлъ, и нынѣ хранится въ Государственномъ Архивѣ.*

Этотъ полезный, тродолубивый и ревностный чиновникъ кончилъ жизнь самоубійствомъ: онъ застрѣлился 4-го Мая, 1819 года. Причины, побудившія его къ этому, не извѣстны.»

Что сказать къ этому? Такъ-то у насъ нерѣдко гибнутъ самые замѣчательные люди, характеры стойкіе, неустрашимые ни передъ какими трудностями, пламенно ревностные къ благу и славѣ отечества, передающіе при томъ въ поученіе скромно, просто, безхитростно свои дѣла въ запискахъ, къ крайнему сожалѣнію, не всегда полностью доходящихъ къ потомству.

О. Бодяжскій.

* Есть ли это что отличное отъ Журнала Посольства А. П. Ермолова въ Персію, напечатаннаго мною въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1863 г., кн. 2?

ПУТЕШЕСТВІЕ МОЕ ВЪ ИМЕРЕТІЮ

СЪ

ЛИНИИ КАВКАЗСКОЙ, МОЕ ТАМЪ У ЦАРЯ ПРЕБЫ-
ВАНІЕ, СЪ НИМЪ СНОШЕНІЕ И ОБРАТНОЕ ОТТУДА
ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ГРУЗИЮ.

Цѣль сего моего начертанія не иная, какъ токмо та, чтобы составить полную и подробную историческую записку моего путешествія чрезъ мѣста, едва ли обстоятельно извѣстныя, и всего въ путешествіи семъ со мною случившагося, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ топографическихъ и статистическихъ замѣчаній, которыя мнѣ и время и обстоятельства сдѣлать позволили.

По чему и начинаю я записку сію со дня моего прибытія на Линію Кавказскую, въ Георгіевскъ.

Пріѣхавъ туда Іюня 23-го и нашедъ уже тамъ Главнокомандующаго, Г. Генералъ-Лейтенанта Кнорринга, изъ Грузіи, по открытіи тамъ новаго правленія возвратившагося, явился я у Его Превосходительства для врученія депешъ, до экспедиціи, Высочайше на меня возложенной, относившихся, по которымъ долженъ я былъ требовать отъ сего начальника тѣхъ вспомоствованій, которыя, для безопасности путешествія по ущельямъ горъ Кавказскихъ, по его благоразсмотрѣнію, мнѣ были нужны.

Въ ту же минуту Главнокомандующій приказалъ отправить нарочнаго въ Моздокъ съ повелѣніемъ, чтобы живущій тамъ нѣкто Ильинъ, Капитанъ Горной Казачей Команды, по его мнѣнію 24-го назначилъ проводника и явился въ Георгіевскъ. По чему и долженъ я былъ оставаться въ Георгіевскѣ на нѣсколько дней для ожиданія прибытія Ильина. Бывъ весьма обласканъ лично Главнокомандующимъ и его семействомъ, я не счелъ уже за нужное распространять мое знакомство съ другими особами начальствъ

разныхъ званій, тѣмъ наче, что, по краткости времени моего въ Георгіевскѣ пребыванія, я въ томъ порядочно бы и не успѣлъ.

Занимаясь часто съ Главнокомандующимъ разговорами о новопріобрѣтенномъ Царствѣ Грузинскомъ, я тщательнѣйшее вниманіе обращалъ на все, что отъ него слышалъ, дабы почерпнуть изъ устъ его предварительное понятіе о сей области и о всемъ оной существованіи, особенно же въ отношеніи къ управленію оной новымъ Россійскимъ начальствомъ и къ взаимнымъ оной сношеніямъ съ сосѣдственными владѣльцами Азіи.

Главнокомандующій меня занималъ всегда пространно о своемъ путешествіи по Грузіи, о расположеніи въ оной войскъ, для преграды отъ хищниковъ, Грузію разорять привыкшихъ, и о третѣ, поселенномъ въ сосѣдяхъ, которые всѣ уже начали ознаменовывать искательство Высочайшаго покровительства Двора Россійскаго.

При всякомъ же случаѣ Главнокомандующій мнѣ изъяслялъ сомнѣніе свое въ томъ, что едва ли будетъ мнѣ возможность путешествовать въ Имеретію черезъ Грузію, въ разсужденіи того, что рѣка Терекъ, по ущелью горъ, черезъ кои ведетъ дорога въ Грузію, текущая, уже выступила изъ предѣловъ своихъ отъ растаевающихъ снѣговъ, и мосты разрушила.

Въ верстахъ въ 25 отъ Георгіевска разстояніемъ находятся, близъ крѣпости Константиногорской, кислыя теплыя воды, изъ горъ истекающія, а далѣе въ Нагайскія кочевья еще верстъ за 30 таковыя же студеныя, начинающія славиться пользою и лѣченіемъ отъ разныхъ недуговъ. Любопытство хотя и завело было меня въ Бештовъ, мѣсто теплыя воды въ себѣ заключающее, но нашедъ тамъ знакомыхъ, изъ Москвы пріѣхавшихъ, и внявши, что въ короткое время я бы не успѣлъ всего обозрѣть, пробывъ тамъ одинъ день, я возвратился паки въ Георгіевскъ, гдѣ нашелъ уже и Капитана Ильина, изъ Моздока прибывшаго.

Сей человѣкъ, многожды на вѣку своемъ путешествовавшій по всей цѣли горъ Кавказскихъ, рекомендованъ мнѣ былъ надежнѣйшимъ проводникомъ въ неизвѣстномъ мнѣ пути. Поелику же онъ не предвидѣлъ возможности къ слѣдованію въ Имеретію черезъ Грузію по выше писаннымъ причинамъ, то предлагалъ мнѣ другую дорогу, прямо въ Имеретію ведущую, вершинами снѣговыхъ горъ, предваривъ, однако же, меня, чтобы я самъ съ собою посовѣтовался, буду ли я въ состояніи перенести всѣ трудности

сего пути, въ разсужденіи того, что, по его увѣренію, надобно будетъ проходить пѣшкомъ версть 40 снѣгами и льдами.

Обязанъ будучи природѣ, безстрашіемъ меня наградившей, я предоставилъ Ильину избраніе дороги, съ какими бы трудностями сопряжена она ни была, изъявивъ ему свое желаніе, какъ найскорѣе въ путь отправиться.

Получивъ отъ Главнокомандующаго, нужныя къ воинскому въ Моздокѣ начальству, предписанія о снабженіи меня конвоемъ для безопасности въ горахъ, наполненныхъ хищниками, поѣхалъ я изъ Георгіевска 28-го Іюня съ разсвѣтомъ въ Моздокъ, куда достигъ того же числа по полудни и куда впередъ себя же я отправилъ Ильина.

Случай благопріятствовалъ Ильину встрѣтить въ Моздокѣ старшихъ двухъ братьевъ Осетинскихъ селеній Кубатіевыхъ, тѣхъ самыхъ, чрезъ которыхъ путешествіе мое онъ располагалъ, кои тамъ находились для покупки ишеницы. Отобравъ отъ нихъ согласеніе быть моими проводниками, до самыхъ подошвъ снѣговыхъ горъ въ Имеретію граничущихъ, представилъ онъ о томъ Коменданту, который, имъ сдѣлавъ пространное толкованіе о услугѣ, каковую они тѣмъ окажутъ предъ главнымъ начальствомъ, отобралъ отъ нихъ увѣреніе, что они безопасно меня проводятъ и въ самую Имеретію, чрезъ всѣ селенія хищниковъ, въ горахъ обитающихъ, которые всѣ съ сими Кубатіевыми въ связяхъ по родству.

Въ Моздокѣ я нашелъ Грузинскаго Князя Ратіева, пріѣхавшаго изъ С.-Петербурга съ прочими изъ свиты Царевичей, въ отечество отпущенными, который тамъ находился въ ожиданіи оказіи ѣхать въ Грузію.

На канунѣ моего изъ Моздока отъѣзда Комендантъ мнѣ предложилъ взять съ собою Князя сего товарищемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ изъ Имеретіи могъ ѣхать въ Грузію. Я же предложеніе сіе вовсе отвергнулъ, сказавъ Коменданту, что и мой и Князя Ратіева поступокъ будетъ несообразный съ Высочайшею волею, по тому что противно порядку, чтобы Грузинцы, изъ Россіи въ отечество увольняемые, ѣхали въ оное предѣлами сосѣдственной области тогда, когда есть и прямая изъ Россіи въ Грузію дорога. Естли же, по тогдашнему времени, оною слѣдовать возможности не было, то, по моему мнѣнію, единственное Князю Ратіеву къ тому оставалось средство ожидать въ Моздокѣ, доколѣ путь откроется.

А между тѣмъ, до сдѣланнаго еще мнѣ Комендантомъ предложенія, я уже былъ предваренъ К. А. Яковлевымъ о томъ, что Князь Ратіевъ располагалъ употребить въ пользу свою случай моего путешествія, и что въ Моздокѣ всѣмъ почти извѣстно о предметѣ онаго. Весьма меня то удивило, а еще болѣе, когда я вспомнилъ примѣчаніе, Главнекомандующимъ мнѣ сдѣланное, чтобы хранить тайну о моей миссіи, дабы какимъ ни будь образомъ въ Имеретію о томъ не дошло прежде моего туда прибытія.

По порученію, отъ меня данному К. А. Яковлеву, развѣдать, какимъ путемъ о томъ разгласилось, онъ мнѣ донесъ, что Казанскаго мушкатерскаго полку Попъ Алексѣй, ѣхавшій изъ Георгіевска чрезъ Моздокъ въ Науръ, о томъ слухъ распустилъ.

Въ бытность мою въ Георгіевскѣ, между многими, Главнекомандующій мнѣ показывалъ письма, отъ Царевича Ивана въ Грузію адресованныя и въ Моздокѣ перехваченныя, и при семъ случаѣ мнѣ рекомендовалъ Попа Алексѣя, употребляемаго имъ для переводовъ бумагъ Грузинскихъ, отзываясь о немъ, какъ о усерднѣйшемъ и вѣрнѣйшемъ человѣкѣ. Я только и видѣлъ сего Попа Алексѣя; ибо онъ на другой же день моего въ Георгіевскѣ пребыванія отпросился, для свиданія яко бы съ родственниками въ Кизляръ, и туда поѣхалъ.

Я же долженъ былъ опасаться интригъ и изъ самаго Петербурга; ибо, до отъѣзда еще моего оттуда, К. А. Яковлевъ мнѣ неоднократно сказывалъ, что Царевичъ Иванъ ему часто говорилъ, что мы напрасно въ Имеретію ѣдемъ, и что возвратимся съ пустыми руками.

По чему, взявъ все сіе въ соображеніе, я не могъ не возымѣть подозрѣнія на Попа Алексѣя, чтобы онъ не былъ соучастникомъ въ интригахъ, для поданія, чрезъ Грузію, предварительныхъ извѣстій въ Имеретію, о моемъ туда слѣдованіи, и рѣшился о всемъ томъ написать Главнекомандующему.

Комендантъ же, убѣжденный моимъ представленіемъ, остановилъ Князя Ратіева въ Моздокѣ.

По полученіи мною увѣдомленія отъ Коменданта о готовности конвоя, изъ 90 Донскихъ и 10 Горскихъ Казаковъ состоявшаго, въ Екатериноградѣ меня ожидавшаго, отправился я изъ Моздока рано по утру, 30 Іюня, въ Екатериноградъ, откуда, по переночеваніи, я, въ слѣдующій день съ разсвѣтомъ, пустился далѣе.

Переправясь надъ самымъ Екатериноградомъ чрезъ весьма быструю рѣку Малку, въ Терекъ впадающую, съ потеряніемъ ток-

мо одной лошади Казачьей, быстрою унесенной, слѣдовали мы равниною и, добравъ до рѣки Кара Терекъ, расположились у оной, для отдохновенія и для корму лошадей.

Отдохнувъ на семь мѣстъ часа съ 2, слѣдовали мы далѣе по весьма плодоносной степи, множествомъ цвѣтовъ испещренной и чащами дубовыми украшенной; переправясь въ бродъ чрезъ мелкія рѣки Думанука, Аргуданъ, въ двухъ мѣстахъ чрезъ черную рѣчку Лепенъ и Шенеръ, впадающія въ Терекъ, достигли мы одной небольшой роци, на рѣчкѣ Урухъ, въ которой мы расположились ночевать на лугу подъ открытымъ небомъ.

Въ слѣдующій день, Іюля 2, продолжали мы нашъ путь къ, такъ называемымъ, Чернымъ Горамъ. Отбѣхавши версты 3 отъ ночлега, должны мы были переправляться въ бродъ черезъ множество рукавовъ разлившзгося Уруха на подобіе Пиемонтскаго Тальямна, съ подверженіемъ себя немалой опасности отъ чрезмѣрной быстроты сего разлива по каменистымъ рвамъ, такъ что до 40 Казаковъ, раздѣвшись и вошедши въ воду, помогали мнѣ и со мною находившимся переправляться верхомъ чрезъ сіи быстрые рукава.

Употребивъ часа съ два на сію многотрудную переправу, поднялись мы на горку, а съ вершины оной продолжали путь по прямой равнинѣ съ множествомъ холмиковъ до Черкесскаго селенія Коголькова, на рѣчкѣ Чаголѣ, вокругъ коего мы занимались разсматриваніемъ многихъ столбовъ изъ камня изсѣченныхъ, съ надписями на Татарскомъ языкѣ, о коихъ старшіе Кубатіевы намъ сказывали, что оныя изображаютъ надгробіе славившихся Князей Большой Кабарды, на тѣхъ мѣстахъ погребенныхъ. Оставляя въ правой рукѣ селеніе Коголькова, не останавливаясь мы продолжали путешествіе горами весьма пологими и мѣстами густымъ лѣсомъ, по большей части дубовымъ, до Черкесскаго селенія Тугинова, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ котораго, на рѣчкѣ Бжижіоко, мы расположились въ небольшой роцицѣ на лужку для отдохновенія.

Укрѣпившись нѣсколько пищею, продолжали мы наше путешествіе равниною до перваго Осетинскаго селенія, Кубатіева, управляемаго старшинами сего названія, меня провожавшими, лежащаго на высокомъ мѣстѣ, по рѣчкѣ Псыхужъ, у подошвы Черныхъ Горъ.

Прибывши въ сіе селеніе, быля мы приняты старшинами онаго, Кубатіевыми, весьма ласково и расположились на ночлегъ въ

его домѣ, для насъ очищенномъ и Осетинскими коврами, изъ соломы плетеными, убраннымъ.

Въ вечеру хозяинъ дома, старшій братъ Кубатіевъ, Омаръ-Хань, сдѣлалъ намъ угощеніе по обряду Горцовъ: онъ принесъ самъ ко мнѣ огромное блюдо деревянное, наполненное хорошо разваренными частями баранины, а по краямъ онаго трехъугольными наръзаннымъ Осетинскимъ хлѣбомъ съ овечьимъ сыромъ печенымъ, которое предъ меня поставилъ на небольшомъ деревянномъ треножникѣ.

На другой день, хотя мы встали и весьма рано, но выѣхали не прежде полудня, долженствовавъ склониться на представленіе хозяина нашего, который, извиняясь тѣмъ, что, по случаю давняго изъ дому отсутствія, долженъ былъ заняться домашними дѣлами, не оставилъ намъ, съ откровенностію, соотчичамъ его своей ственною, примѣтить, что не онъ у насъ, но что мы у него въ гостяхъ.

По его же представленію о трудности предстоящаго намъ пути, чрезъ дремучія лѣса и ущелья горъ, долженъ я былъ отпустить отъ себя охранявшій меня конвой, оставивъ, однако же, при себѣ 10 Донскихъ и 10 Горскихъ Казаковъ, достаточно вооруженныхъ.

Предъ выѣздомъ изъ селенія мы хозяину, насъ угощавшему въ домѣ своемъ, должны были изъявить за то свою признательность, по чему я и послалъ къ нему нѣсколько серебряныхъ рублей и нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ цѣвокъ супругѣ, чѣмъ они были весьма довольны.

Наконецъ около полудни старшины Кубатіевы, явившись ко мнѣ, изъявили свою готовность къ походу, по чему, не медля ни минуты, я и отправился.

Проѣхавши версть 25 пріятными долинами и негустымъ лѣсомъ, будучи при томъ немало обезпоеваемы множествомъ комаровъ и слѣпней, и достигнувши вершины одной горы, мы на оной расположились ночевать.

Въ слѣдующій день, Юля 4-го, предстоялъ намъ походъ весьма трудный. Поднявшись съ разсвѣтомъ, отправились въ путь, начавши спускаться весьма крутою тропинкою по хребту горы въ ущелье Черныхъ Горъ, ужасныхъ какъ стремнинами, такъ и лѣсомъ, который на оныхъ разросся ярусами отъ подошвы до вершины, что представляетъ зрителю, въ первый разъ на то взирающему, картину удивленія и ужаса.